

НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (НТС): ДОЛГИЙ ПУТЬ НА РОДИНУ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИММИГРАЦИИ

Рита Урицкая

Падение коммунистического режима и развал Советского Союза породили очень любопытный феномен: *возвращение на Родину* идеологических течений и политических организаций, вышедших из среды русской белоэмиграции¹. Сформировавшись в тридцатые годы в изгнании, они обрели новую жизнь в современной России.

Вообще, взаимоотношения *пост-коммунистическая Россия – эмиграция/эмиграция – пост-коммунистическая Россия* заслуживают самых серьезных исследований. Но не рискуя приниматься за столь глобальную задачу, мы попытаемся проследить путь лишь одной из иммигрантских организаций – Народно-Трудового Союза (НТС).

Созданный в 1930 году в Париже НТС, после 65 лет своего существования, с 1996 года обосновывается в Москве. Здесь возникает вопрос. Какова цель переселения в пост-коммунистическую Россию политической организации, изначальной задачей которой было свержение коммунизма? Неужели это еще не достигнуто? Позволим себе небольшое отступление.

Политические изменения, произошедшие в России, спровоцировали невероятный всплеск интереса к эмиграции. Сегодня, российское общество впитывает теории, разработанные более полу-века тому назад в Европе, в эмигрантской среде. Продолав долгий путь во времени и пространстве, они не могли не претерпеть определенных трансформаций, можно сказать метаморфоз, связанных с изменением обстоятельств как на международной арене, так и в самой России.

Например, идеи теоретиков² *евразийства*³ явились базой геополитической доктрины *неоевразийцев*. Евразийцы тридцатых годов, категорически отвергая *романо-германскую культуру*, предлагали новое

географическое и историческое определение России, которая, будучи более азиатской, чем западной страной, должна была стать во главе Азии в борьбе против европейского доминирования. Их сегодняшние последователи, в ответ на претензии США на роль хозяев мира, разработали проект, конечная цель которого, – создание альтернатив либеральной демократии и рыночной экономике, а также социальной модели, в которой *традиции и религия сосуществовали бы с технологической модернизацией и информационным развитием*⁴. Эта социальная модель предлагается для будущего человечества, которое неоевразийцы и их идеолог А. Г. Дугин⁵ видят как *многополярное созвездие гигантских империй: панамериканской, евроафриканской, тихоокеанской и евразийской*⁶.

Другим примером пересадки старых иммигрантских идеологических течений на новую почву является создание Национал-большевистской партии России, основанной и возглавляемой писателем Эдуардом Лимоновым.

Имея свои представительства во всех более или менее крупных городах страны, но не будучи представленной в Парламенте, она остается маргинальной. Систематические аресты ее членов, никак не связанные с их политической деятельностью, но по причине нарушения общественного порядка, питают прессу, но не находят серьезного отклика в обществе. Программа Национал-большевистской партии достаточно туманна и имеет крайне мало общего с одноименной теорией русского политического мыслителя Н. В. Устрялова.

Иммигрировав в 1920 году в Харбин, где он регулярно публиковал свои философские работы⁷, Устрялов избрал центральным объектом своих размышлений *государство*, которое по его мнению имеет *абсолютную ценность*. Для него *государство – высший организм на земле. (...) оно объемлет собою все, что есть в человечестве ценного, все достояние культуры, накопленное веками творчества. Государство – необходимое условие конкретной нравственности, через него осуществляется в жизни Добро*⁸.

Конечно же эти постулаты спорны. Однако, те, кто претендует на роль последователей этой теории, должны были бы уважать ее, хотя бы в той минимальной степени, чтобы не разрушать основы государства своим абсолютным презрением к Закону.

Возвращаясь к Народно-Трудовому Союзу, мы хотели бы проанализировать все изменения, которые он претерпел под влиянием различных факторов с момента его рождения и до наших дней.

Как мы уже сказали, НТС, изначально названный *Национальным Союзом Нового Поколения*⁹, был создан 10 марта 1930 года в Париже. Чуть позднее, его штаб-квартира переносится в Белград. Напомним некоторые детали политического контекста той эпохи.

Внутренний кризис (проигранная гражданская война, провал всех попыток организовать контрреволюцию из изгнания, крайне болезненная адаптация к иностранной жизни), осложненный кризисом западных демократий¹⁰, стимулировал в среде молодых русских иммигрантов стремление к поиску *других решений*. Видя апатию своих отцов, они желали *немедленных действий*, с тем чтобы бороться с большевистским режимом в России. Восхищенные примером двух диктатур, итальянской и немецкой, эдакой *железной рукой* у власти, они взяли за образец для подражания даже личность Сталина – их политического врага.

В такой обстановке, в декабре 1931 года, Второй конгресс этой организации дал ей название – *Национальный Союз Нового Поколения* – и определил главную задачу – национальная революция¹¹. Под лозунгом: *Молодежь ответственна за Россию! Мы ни справа, ни слева, мы – впереди*¹², нацмальчики, как их называло старшее поколение, отказались от контрреволюции и проповедовали *новую революцию*, для которой они предлагали новые идеи – национальную Россию, вместо коммунистического интернационала, и трудовую солидарность, вместо классовой борьбы. Но так ли уж оригинальны были эти идеи?

На самом деле, национально-государственная парадигма являлась идеологической базой двух антиподов и двух злейших противников коммунизма в лице Национал-фашистской партии Италии и немецкой Национал-социалистической рабочей партии.

Мотивы государственничества (этатизма) и национализма цементировали, также, два вышеупомянутых течения – евразийство и устряловский национал-большевизм. Некоторые постулаты итальянского фашизма привлекали евразийцев, определявших его как своего рода бунт нации против попыток вписать ее в единый для всех универсальный мировой порядок. Они характеризовали фашизм как *грандиозное дело для возрождения итальянской нации*¹³.

Даже русские либералы выражали свои симпатии фашизму на страницах их газеты «Возрождение»¹⁴, руководимой бывшим социал-демократом, но эволюционировавшим в либерального консерватора, Петром Струве: *Итальянский фашизм интересный и поучительный феномен, (...) организация консервативного меньшинства (...), защищающая фундаменты гражданственности (...) от активного коммунистического меньшинства*¹⁵.

Подобные рассуждения Петра Струве¹⁶, признанного либерала, позволили членам НТС оценивать их собственные позиции как праволиберальные, соответствующие *духу такого мыслителя эмиграции как П. Б. Струве, одного из учителей НТС*¹⁷.

Однако, может ли считаться подлинно либеральной такая задача Национального Союза Нового Поколения, как *установление в России (предполагалось, что государство, СССР, должно восстановить свое историческое название – Россия) сильной централизованной власти, стоящей над всеми партиями и классами*¹⁸?

Очевидно, при разработке своей программы, эти псевдолибералы вдохновлялись примером Бенито Муссолини, который с 1925 года присвоил себе диктаторские полномочия.

В области международных отношений, национальная революция, подготавливаемая нацмальчиками, опираясь на русский национализм, предусматривала *иностранную политику, опирающуюся на позитивный национальный эгоизм*¹⁹ – фраза сама по себе абсурдная.

Вообще, первая политическая программа молодых русских иммигрантов, явно попавших под влияние идей итальянского фашизма, прекрасно вписалась в общий контекст подъема национализма в Европе.

Накануне Второй Мировой войны, во Франции, где, после перевода штаб-квартиры НТС (название, принятое с 1935 г.) в Белград, оставались две группы Союза²⁰ – в Париже, возглавляемая сначала Владимиром Поремским, а затем Аркадием Столыпиным, и в Лионе, с Родиславом Рончевским во главе, их деятельность попала в немилость властей. За откровенную пронемецкую пропаганду, была запрещена продажа газет НТС, издаваемых в нацистской Германии.

Зато во время оккупации, *(...) по безразличию или по забывчивости Гестапо не запретило деятельность НТС во Франции*²¹. Здесь напрашивается вопрос: возможно ли, чтобы Гестапо просто за-

было запретить деятельность политической эмигрантской организации русских националистов, тогда как все другие, даже чисто культурного характера, были распущены?

Процитируем одно свидетельство, которое возможно поможет ответить на этот вопрос: *Приближалась Вторая Мировая война. Руководители «Союза» повернулись к Германии. Эта новая ориентация соответствовала интересам Абвера, который собирал сведения о Советском Союзе. НТС предложил своих специалистов и свой опыт в деле пропаганды. По правде сказать, некоторые члены «Союза» были категорически против сотрудничества с немцами, направленного против России. Что же касается руководителей НТС, даже до нападения на СССР, они получили от немцев различные посты: Байдалаков, Околович, Редлих, Трегубов, Ольгский и Евреинов – в Министерстве Восточных территорий, Поремский – в Министерстве Пропаганды²².*

Сами члены НТС, также, не отрицают их контакты с немецкими структурами: (...) *Весной 1938 года немецкий Генеральный штаб, обладавший своей собственной информацией о деятельности НТС, искал контактов с НТС²³.*

После нападения нацистской Германии на СССР все пронемецкие настроения полностью исчезли из пропаганды Союза. Его члены организовали Службу Поиска Пленных и Раненых советских граждан в странах Европы и, в частности, во Франции. Целью этой службы была помощь выходцам из СССР, которых НТС считал своими согражданами. Однако контакты, таким образом установленные с советскими, использовались Союзом для пропаганды среди пленных и гражданских лиц.

В отличие от иммигрантов *пораженцев*, желающих победы Гитлера над Советским Союзом (*Хоть с чертом, но против Сталина*), а также в отличие от *оборонцев*, желающих победы Сталину (*Свобода Родины – прежде всего*), НТС предложил себя в качестве *третьей силы*. Организация, насчитывающая 1600 членов, рассеянных в 17 странах, представляла себя как *сила*, способная победить нацизм и коммунизм в одно и то же время. Союз видел себя во главе *народного движения*, которое должно было раздавить Третий Рейх, но не под Красным знаменем, а под знаменем *национальной России*, свободной от большевиков. Чтобы вести эту борьбу, НТС выбрал своим оружием – пропаганду. Его лозунгом той эпохи было: *Не силой оружия, но силой идеи²⁴.*

Для распространения пропаганды на протяжении всей войны Союз тайным образом переправлял в СССР своих агентов.

После первых встреч членов НТС с советскими гражданами, в ноябре 1942 года Совет Народно-Трудового Союза, собравшийся в Берлине, принял документ, получивший название *Схемы* НТС. Этот документ, предназначенный для граждан СССР, уточнял некоторые положения Союза:

– *Национализм не означает ни национального эгоизма (шовинизма), ни империализма (...). Национализм проявляется в желании служить Родине.*

– *Национальное не исключает Универсальное, (...) но служить Человечеству нужно через служение нации.*

– *Работа – источник богатств, а обладание богатствами дает свободу.*

– *Государство существует для народа (...).*

– *Наука не является орудием политики (...).*

– *Международная солидарность – база международных отношений.*

– *Русская нация – семья народов и малых народностей (...)*²⁵.

Эволюция идеологии НТС объясняется тем фактом, что советский народ, воспитанный на принципах интернационализма и в духе борьбы с империализмом, а также уже ставший жертвой немецкого нацизма, был не в состоянии принять изначально предлагаемый НТС русский национализм. Однако, некоторые пункты *Схем* нам кажутся абсолютно противоречащими принципам Союза, который продекларировал себя *третьей силой*, призванной бороться одновременно с коммунизмом и нацизмом. В своих *Схемах* НТС заявлял: *ни иностранцы, даже если они живут в России*, (здесь, по признанию самих членов НТС, под иностранцами следует понимать советских немцев, являвшихся гражданами России на протяжении трехсот лет), *ни евреи не являются частью русской нации*²⁶.

Таким образом, первая часть этого пункта вписывалась в политику Сталина, который в 1941 году предпринял депортацию²⁷ всех советских немцев в Казахстан и Сибирь, чтобы якобы избежать потенциального предательства с их стороны во время немецкой оккупации. Вторая же часть, касающаяся евреев, полностью согласовывалась с

окончательным решением еврейского вопроса, предусмотренным Гитлером²⁸.

Но и еще один аспект подталкивал идеологов НТС не смешивать *иностранцев* (немцев) с русской нацией. Согласно секретному приказу Гитлера, отданному в марте 1941 года, *война против России (...) – это, прежде всего, борьба идеологий и расс*²⁹.

При таком расизме, а также принимая во внимание, что война велась не против коммунизма, а против России, конечно, было невозможно, чтобы немцы принадлежали к нации, большинство которой состояло из славянских народов – русских, украинцев и белорусов, – объявленных нисшей расой и подлежавших массовому уничтожению.

Действуя под контролем и в непосредственном контакте с нацистами, Союз был обязан считаться с их идеологией. Сотрудничество НТС с нацистами на оккупированных территориях СССР подтверждается различными источниками. В частности, об этом упоминается в работах американского историка А. Даллина³⁰. Не отрицается оно и самими членами НТС.

На протяжении всей войны, рядовые члены этой организации распространяли листовки и занимались пропагандой среди советских граждан, наивно полагая, что сотрудничество их руководства с фашистами было вынужденной необходимостью для *маскировки их истинной деятельности* – одновременной антинацистской и антикоммунистической борьбы под лозунгом: *Да здравствует Россия без фашистов и коммунистов! Да здравствует свободная Россия!*

Однако, для лидеров этой организации реальность была другой. Вот свидетельство президента французской секции НТС Аркадия Столыпина: *Я был поражен, увидев Поремского, охваченного ненавистью к нацизму, которая казалось уже переклестывала ненависть к большевизму (...). Гитлер — до настоящего времени (1944 год – Р.У.) наш враг номер 2 – стал врагом номер 1*³¹.

Причина этой, неожиданно вспыхнувшей ненависти, была достаточно простой. Дело в том, что в 1944 году, подозреваемые в антинемецкой деятельности, связях с британской и американской разведками³², Околович, Байдалаков, а потом и Поремский, были арестованы Гестапо. Но, принимая во внимание *полезность* руководителей НТС для Третьего Рейха, а также по личному ходатайству генерала Власова³³, всех их отпустили на свободу в начале 1945.

Прочитируем одно свидетельство, по поводу их *полезности*: *Представитель «Зондерштаба – Р» Околович прибыл в Смоленск с группой русских иммигрантов – членов Народно-Трудового Союза (НТС). Сам Околович и все, кто были под его командованием, фабриковали доносы на жителей города в Гестапо с целью завладеть их имуществом после репрессий (...). По данным смоленского Гестапо, Околович получил более 200 000 марок после продажи вещей расстрелянных граждан. Полковник Вольф предложил расстрелять Околовича на глазах у жителей города за его систематическое мародерство... Гестапо противилось этой мере (...). Околович с его группой раскрыл подпольную сеть в Орле. Гестапо оценило его полезность в делах подобного рода³⁴.*

В конце 1944 года, под давлением всех членов Союза³⁵, руководство НТС приняло решение осуществлять *настоящую антинемецкую деятельность (...). Это было продиктовано обстоятельствами. Это была последняя попытка руководства сохранить под своим контролем группы НТС³⁶*. Но, несмотря ни на что, после войны Народно-Трудовой Союз потерял большое число своих членов, отказавшихся примириться с предательством лидеров этой организации. Дурная репутация НТС на Западе подтолкнула его к тому, чтобы рекрутировать новых членов в Советском Союзе, граждане которого были лишены информации о его прошлом. С этой целью в шестидесятых годах был создан так называемый *закрытый сектор³⁷*, состоящий из секретных агентов НТС, которые по фальшивым паспортам обосновывались в СССР. По сей день о деятельности этого сектора можно только догадываться. Напомним, однако, то обстоятельство, что в эти годы В. Поремский оставался председателем Союза, а Г. Околович – председателем его Исполнительного бюро.

В идеологическом плане, *Схемы*, разработанные в 1942 году, явились базой *Программы* НТС на 1946–1974 годы.

В начале семидесятых, все те же лидеры, вооруженные все теми же идеями, обосновавшись с 1945 года во Франкфурте (центр американской антисоветской пропаганды в Германии), занялись новой деятельностью. С этого времени НТС становится своего рода связным между Западом и советскими диссидентами. Их проза и поэзия публикуются в литературном журнале НТС *«Грани»*. А в 1973 году изда-

тельство Союза «Посев» опубликовало полное собрание сочинений А. И. Солженицына.

На самом деле, эта издательская деятельность была новой формой старой борьбы, начатой в тридцатые годы и продолженной во время Второй Мировой войны, борьбы против коммунистического режима в СССР.

С целью изменения существующего строя, согласно Резолюции Совета, принятой в феврале 1980, НТС опубликовал серию документов, содержащих *альтернативы* политике Коммунистической партии Советского Союза в сфере международных отношений (1980), в экономике (1982), в области права (1984) и в экологии (1990)³⁸.

Однако, аналогичные этим *альтернативам* принципы – главенство универсальных ценностей над классовыми интересами, рыночная экономика и создание правового государства – в 1985 году стали лозунгами *Перестройки*, инициированной М. С. Горбачевым, лидером Компартии СССР.

Таким образом, *альтернативы* Союза вовсе не явились откровением ни для советских руководителей, ни для советского общества, с большим энтузиазмом поддержавшим *Перестройку*.

В 1991 году, после развала Советского Союза, *закрытый сектор* НТС перестал существовать. Народно-Трудовой Союз лишился иностранной поддержки, впервые ему оказанной в 1951 году в разгар *холодной войны*. На протяжении сорока лет различные структуры семи государств предоставляли свою помощь НТС. По этому поводу члены Союза свидетельствуют: *Было немыслимо осуществлять антисоветскую деятельность с Запада на СССР без поддержки на правительственном уровне. Тайвань и Южная Корея поставляли НТС радиостанции; министерство культуры ФРГ финансировало журнал «Грани»; американские профсоюзы поддерживали работу НТС с советскими моряками. НТС, в свою очередь, предоставлял своим партнерам из западных спецслужб свой политический анализ ситуации в СССР и делился своей техникой конспирации (...)*³⁹.

С 1992 года НТС начал перебираться в Россию: издательство «Посев» открыло свой филиал в Москве; в мае 1993 Исполнительное бюро Союза было переведено в столицу, где в январе 1994, для размещения Бюро, клуба, издательства и редакции журнала «Грани», был

приобретен большой особняк в центре города. И, наконец, с 15 октября 1996 НТС окончательно обосновался в Москве.

Сегодня члены Народно-Трудового Союза преподают гуманитарные науки в университетах Москвы, Петербурга и других крупных городов. Союз имеет своих представителей в Думе, в профсоюзах и, особенно, в местных органах власти. НТС поддерживает контакты с деятелями науки и с политиками⁴⁰.

Итак, самая заветная мечта всех русских иммигрантов – вернуться на Родину – реализованна одной единственной организацией – Народно-Трудовым Союзом. После периода внутренней *реконструкции* 1997-2000 годов⁴¹ НТС вновь чувствует себя *ответственным за Россию* и вновь предлагает *новые решения: Новая Россия должна наследовать лучшие традиции исторической России, традиции сопротивления коммунизму. Для нас не приемлимы ни большевизм, ни фашизм, ни слепое подражание Западу*⁴².

Однако заметим, что еще в начале девяностых эти идеи были впервые продекларированы неоевразийцами, а сегодня являются фундаментом политической доктрины современной России.

Подводя итоги пути, пройденного НТС за 76 лет существования (1930–2006), можно констатировать тот факт, что из иммигрантской организации Союз превратился в организацию общероссийского значения с зарубежными филиалами. В идеологическом плане, НТС из группы молодых людей, сторонников такого резкого разрыва в историческом процессе, каким является революция (*революция, базирующаяся на русском национализме*) стал политически зрелой организацией – адептом исторической приемственности, основанной на избирательном наследовании прошлого (*Новая Россия – наследница России исторической*).

Но все претензии Союза на какую-нибудь оригинальность идей нам кажутся, мягко говоря, не обоснованными. Все его предложения на каждом этапе являлись ничем иным как подражанием либо доминирующей идеологии, как это было в случае с фашизмом тридцатых годов, либо той идеологии, которая уже начинала завладевать умами широких масс (вспомним примеры *Перестройки* или России начала девяностых).

Возвращаясь к вопросу о целесообразности обустройства НТС в новой России, мы вынуждены признать, что глубинный смысл этого

переселения так и остается за рамками нашего понимания. Организация, никогда не имевшая своей собственной доктрины, но следовавшая за тем, что называется веяниями времени, менявшая попутчиков (нацистская Германия, спецслужбы западных держав) в зависимости от обстоятельств, не вызывает особого доверия в плане эффективности ее деятельности для реформируемой страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На эту тему: **Сергеев, С.М.** Политическая история русской эмиграции. Москва, 1999.

² Н. С. Трубецкой (1890–1938) – лингвист и этнолог; Р. О. Якобсон (1896–1982) – лингвист; П. Н. Савицкий (1895–1968) – географ; а также другие этнографы, историки, философы, теологи и юристы, рассеянные по таким крупным центрам русской «белой» эмиграции, как Париж, Прага и Берлин.

³ Научно-философское движение, которое с 1921 по 1939 годы эволюционировало в хорошо структурированную организацию.

⁴ На эту тему: **Дугин, А. Г.** Проект Евразия. Москва, 2004.

⁵ А. Г. Дугин – философ, публицист, руководитель международного евразийского движения, идеолог неоевразийства, теоретик «консервативной революции», президент Московского Центра геополитических экспертиз, автор многочисленных трудов по традиционализму, истории религий, и философии науки.

⁶ **Дугин, А. Г.** Проект Евразия. Москва, 2004.

⁷ **Устрялов, Н. В.** Национал-большевизм. Москва, 2003.

⁸ Там же, с. 25.

⁹ Поколение детей русских белоэмигрантов, выросшие в изгнании.

¹⁰ На эту тему: **Шпенглер, О.** Закат Европы.

¹¹ НТС, мысль и дело, 1930–2000. Москва, Издательство «Посев», 2000, с. 10–11.

¹² Там же, с. 10.

¹³ **Окорков, А. В.** Фашизм и русская эмиграция, 1920–1945. Москва, 2002, с. 21.

¹⁴ «Возрождение» – орган русской национальной мысли в изгнании, 1925–1940.

¹⁵ **Струве, П. Б.** Деятельность и значение Муссолини и фашизма. – Возрождение, № 200, 19 декабря 1925.

¹⁶ Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – экономист, социолог, легальный марксист до 1900 г.; в оппозиции царскому правительству до 1905 г., один из основателей социал-демократической партии, позднее партии Кадетов (конституционные демократы). Писатель и издатель. Он восторженно принимает февральскую революцию, которую позднее назовет «историческим выкидышем». Будучи на стороне «Белого движения», он эмигрирует в 1920 году и, по обстоятельствам, проживает в Париже, Праге, в Югославии и, снова в Париже.

¹⁷ НТС, мысль и дело, 1930–2000. Москва, Посев, 2000, с. 85.

¹⁸ Там же, с. 86.

¹⁹ Там же.

²⁰ В 1934 году был сформирован Верховный Совет НТС, состоящий из 12 членов с Виктором Байдалаковым (1900–1967) во главе, который оставался на этом посту с 1934 по 1954. Затем его сменил Владимир Поремский с 1955 по 1972. Аркадий Столыпин (1903–1990) – сын бывшего царского Премьерминистра (1903–1911) и знаменитого реформатора Петра Столыпина – был избран Председателем французской секции и оставался членом Совета с 1936 по 1941, затем с 1946 по 1984.

²¹ **Столыпин, А. П.** Из империи в изгнание. Воспоминания. Париж, 1996, с. 269 (на французском языке).

²² **Владимиров, С.** Записки следователя Гестапо. Москва, 1970, с. 45. Владимир С. (фамилия изменена) – русский иммигрант, во время войны был следователем Гестапо и вел дело НТС в 1944–1945 гг.

²³ НТС, мысль и дело, 1930–2000. Москва, 2000, с. 20.

²⁴ Там же, с. 19.

²⁵ Там же, с. 90–91.

²⁶ Там же, с. 92.

²⁷ 28 августа 1941 года было принято Постановление Верховного Совета СССР № 21-160 «О переселении немцев Поволжья» и в октябре того же года 98 500 немецких семей были депортированы, а Автономная Республика Поволжских немцев перестала существовать. Затем, Приказ № 001354 от 23 сентября 1941 г., подписанный главой НКВД Л.П. Берией, предписал депортацию немцев с Украины. А зимой 1942–1943 гг. все бойцы немецкой национальности были демобилизованы из Красной Армии и в срочном порядке депортированы. Таким образом, все советские немцы, как и 42 других народностей СССР (всего два миллиона человек) подверглись депортации.

²⁸ 14 ноября 1935 года появилось «первое разъяснение Закона о гражданстве в пределах Рейха», в котором уточнялось, что еврей «не может быть гражданином Рейха».

²⁹ Слова, произнесенные Гитлером и записанные генералом Гальдером, цитируются по: **Ширер, В.** Крах нацистской империи. Москва, 1998, с. 324.

³⁰ **Даллен, А.** Немецкая оккупация в России 1941–1945. Лондон – Нью-Йорк, 1957.

³¹ **Столыпин, А.** Из империи в изгнание. Воспоминания. Париж, 1996, с. 275.

³² **Окорочков, А. В.** Фашизм и русская эмиграция, 1920–1945. Москва, 2002, с. 498–499.

³³ Власов Андрей Андреевич (1900–1946) – советский генерал. Плененный в 1942 году немцами, переходит на их сторону. Под руководством немецкого командования создает так называемую «Русскую Освободительную Армию». Захваченный в плен американцами в 1945 г. и переданный ими в СССР, повешен за предательство в 1946.

³⁴ **Владимиров, С.** Записки следователя Гестапо. Москва, 1970, с. 27.

³⁵ **Брунст, Д. В.** (русский иммигрант, член НТС). Записки бывшего иммигранта. Москва, 1961, с. 33.

³⁶ Там же.

³⁷ НТС, мысль и дело, с. 126.

³⁸ Политические альтернативы : документы НТС 1980–1990. Франкфурт, 1991.

³⁹ НТС, мысль и дело, с. 60.

⁴⁰ Там же, с. 83.

⁴¹ Там же.

⁴² Политическая платформа НТС, принятая в 1999, цитируется по: За Россию, № 14/346, 1999.